

KING DAVID

COMMUNITY CENTER

www.kingdavidcenter.com ; tel.770 931 8591; 770-912-4044 ; fax.770-931-8609 / 5054 Singleton Rd, Norcross, GA 30093 ; E-mail: i.zelman@mail.ru

КОММЕНТАРИЙ К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ТОРЫ

ГЛАВЫ

НИЦАВИМ – ВАЙЕЛЕХ

Наступившему дню предстояло увенчать эпоху, стать вершиной великого восхождения длиной в сто двадцать лет. Подобно субботе, самые святые мгновения которой – завершающие, именно последний день земной жизни праведника – самый святой, исполненный смысла. Этим считанным, но перенасыщенным часам, этой последней перед совершенным возвращением к Вс-вышнему ступени, этому седьмому числу весёлого (пуримского) месяца адара посвящены 4 последние главы Святой Торы. И всё равно удивительно, как же происшедшее за этот бесконечный последний день Моше уместилось в этих четырёх главах. Пророчества о бедствиях святой земли и об изгнании; рассказ о заповеди “Ахэль” (собрание всего народа в гости к царю-помазаннику для прослушивания показательного монаршего чтения Торы); передача “руководящих указаний и полномочий” преемнику Йеошуа; “исполнение” песни-свидетельства (против еврейских бунтарей будущих поколений); знаменитое предсмертное благословение коленам израильтянам – вот неполный список мероприятий, проведённых Господином пророков за последние часы перед возвращением души к Б-жественному Истоку.

Один из первых (и важнейших) пунктов повестки потрясающего дня можно назвать “Темой незримого присутствия”. Этот мистический вопрос поднимается во весь рост в обоих местах Свитка, где у горы Синай и перед переходом Иордана заключаются два союза между Творцом и его народом. Однако прямо в тексте соответствующее заявление появляется только при заключении второго завета в нашей главе. “Вы находитесь сегодня (атэм ницавим айом) перед Вс-вышним” – так начинает Моше свой главный день и разъясняет, что союз заключается, в том числе, и с теми, “кого с нами здесь сегодня нет”. Согласно хор мудрецов (Раши, Рамбан, Рабейну Бахаи, Сфорно) открывает смысл слов Моше (приведём слова великого знатока “тайной” Торы – Рабейну Бахаи): “...И сказал так, потому что отец – корень (шореш), а дети – ветви (анафим)... поэтому может корень привести к заклитию (т.е. заключению союза) поколения будущие. А учителя наши объяснили, что здесь говорится о всех душах, сотворённых от начала мира, и они были там... и согласно этому будет объяснение стиха: “те, которых нет здесь” – во плоти, а слова, написанные сразу за этим – “с нами сегодня” – о душах”. Во фразе Моше обнаруживается скрытое разделение на две мысли, первая часть – об отсутствии тел всех людей, не пришедших ещё в мир, а вторая – о присутствии их душ. Точно так же объясняется и “непосредственное отношение” всех поколений к основополагающему Синайскому Откровению. Базовые принципы еврейского мировоззрения были прослушаны и приняты всеми душами сразу, “первые две заповеди (из десяти), то есть – веру в Единого Б-га и запрет идолопоклонства, прямо от Вс-вышнего слышали мы” – говорит Талмуд. Эта (сама по себе замечательная и очень важная мысль) играет, как оказалось, столь огромную роль в нашей жизни, что некоторые (возможно, излишне экзальтированные) деятели иудейс-

кого культа организовали некий чудо-эксперимент. В ходе этого необычного сеанса гипноза глубоко верующий психотерапевт без большого труда возвращает отважного пациента – к пребыванию его (конечно, всё помнящей) души у горы Синай. “Все чудеса Дарования Торы Вы испытаете на себе за двадцать минут”. Оставляя за скобками – и крайний скепсис представителей “исконного” ортодоксального иудаизма, и восторженные отклики тех путешественников во времени, которые вернулись назад, – отметим только, что парадоксальная психотерапевтическая практика расцвела на очень здоровой и “твёрдой” почве, на основе великой идеи прямого и одновременного участия всех духовных сил нашего народа (и кинетических, и потенциальных) в общении к Б-жественному Закону. Талмуд (во второй главе трактата Авода Зара и в последней главе трактата Санэдрин) развивает эту тему, переводя “обсуждение” в совсем уж неожиданную и загадочную сферу. “Первозданный яд”, который, как в Талмуде объясняется, проник во время грехопадения в тело праматери Хавы (опустим, – при каких обстоятельствах), прекратил своё действие в момент Синайского Откровения. Возникает простой вопрос: как быть с теми, кто перешёл в еврейство в процессе всей тридцати четырёх вековой истории? Выходит, что в прозелитах, чьим предкам не посчастливилось поприсутствовать при Даровании Торы, упомянутый “яд” продолжает действовать? “Их там не было, но были судьбы их (или созвездия их – “мазлайу”, арамейский вариант еврейского слова “мазаль”) – глубокомысленно отвечает Талмуд, и эта новая идея, как очевидно, нуждается в комментариях. Если коротко излагать теорию этого действительно сложного вопроса, начинать следует, пожалуй, с одного из широко известных благословений. По нашим Законам в их обыкновенной, общепринятой трактовке, гер (т.е. человек, принявший иудаизм) не должен произносить фразу из молитвенника, где сказано, что Вс-вышний не создал его “неевреем”: Галаха считает, что обманывать не хорошо, поэтому прозелит, таки не родившийся (а ставший в сознательном возрасте) евреем, пропускает место, произносимое всеми прочими иудеями. Это – как принято говорить – “бе-паштут” (по-простому). Однако, великий Аризаль (не останавливавшийся на элементарных разъяснениях) высказался по данному поводу загадочно, даже парадоксально – как, собственно, и подобает непревзойдённому знатоку “тайного”. “Нееврей не может стать евреем”, – заявил он, только и всего, такое вот утверждение, идущее, как кажется, в разрез с многовековой практикой, пусть – сложного и осторожного, но всё-таки постоянного приёма “новых членов” в иудаизм. Оказывается, раби Ицхак Лурия, как всегда, не имел в виду ничего противоречащего нашему законодательству, просто поделился, таким образом, своим представлением о “переходе в еврей”. Если взглянуть с высоты кабалистического полёта, это – никакой не переход, а возвращение потерявшейся, заблудшей еврейской души “к своим”. Мало ли кто там (в процессе истории) замаскировался, принял (не про нас будет сказано) другую фамилию или веру... И живут себе где-нибудь “скрытые еврей”, не помнящие родства. Именно из такого рода, ничего не знающего о самом себе, выделяется какой-

то странный отпрыск, проявляющий “вдруг” неизбывный интерес к еврейской религии, и душа возвращается на круги своя (если, конечно, её “странствия” не относятся к той категории духовных передвижений, которые невозможно объяснить житейскими и историческими причинами). Поэтому, если исходить из вышеизложенного мнения великого Аризала, гер всё-таки имеет законное (или, точнее, кабалистическое) право говорить, что его не создали неевреем. Возвращая повествование (чуть не забывшее о своём происхождении) к покинутой без комментариев цитате из трактата Санэдрин, отметим, что приведённая позиция раби Ицхака Лурии лишь отчасти “подходит” к талмудическому утверждению (о незримом присутствии “судеб” (или “созвездий”) прозелитов при Даровании Торы). Ведь согласно его идее, между евреями по рождению и герами разница только номинальная, а значит и нет вопроса – “как и когда яд первородного греха перестал действовать на прозелитов”. Однако, и для принятой “простой” точки зрения можно найти что-то в действительно неисчерпаемых идеях этого удивительного мудреца. Кроме всего прочего, Аризаль, говоря о возвращении души в изначальное, временно утраченное окружение, утверждает абсолютную неизбежность этого события (это неминуемо, как смерть – исход “искры б-жественного света” из телесного изгнания). Поэтому-то именно присутствие созвездий при Синайском Откровении обеспечило будущим прозелитам очищение от первородной скверны: “на роду” им было написано слияние с Общиной Израиля, именно что – “судьба такая”. Вся грандиозная конструкция мироздания вдохновенно и тяжело работала – в день дарования человечеству Б-жественной Мудрости – на организацию всей грядущей Истории Духа...

Ещё одна очень серьёзная и большая тема неожиданно возникает из маленькой детали текста, когда (уже в главе “Вайелех”) преемник Господина пророков, Йеошуа получает последние наставления. Огромная идеологическая проблема вырастает буквально на одной букве: Моше говорит любимому ученику о входе в Святую Землю “ты придёшь с народом” (таво эт аам – частица “эт” в значении “с”), а Вс-вышний говорит назначаемому лидеру “ты приведёшь народ” (тави эт аам – частица “эт” просто определяет винительный падеж слова “народ”); то есть – там, где во фразе Моше находится буква “вав”, в Б-жественном варианте фразы находится буква “йуд”, что и создаёт разницу форм глагола (“придёшь сам” или “приведёшь кого-то”). В начале талмудического трактата Санэдрин разъясняется, что за мелкими деталями практической грамматики Святого Языка прячется, как это часто бывает, огромная проблема. “Рядом с тобой всегда будут старейшины – поступай во всём так, как они посоветуют”, – наставляет Моше преемника. “Придёшь с народом, то есть – не один, а с целым кнессетом мудрецов” А Вс-вышний поправляет, оспаривает позицию величайшего из пророков: “Возьми палку и стучи по их головам – только ты, как пастух – стадо, приведёшь их”. Процитировав этот Б-жественный командно-административный пассаж, Талмуд завершает объяснения безапелляционной общетеоретической установкой: “Один указующий (дабар), а не два указующих для поколения”. Оказывает-

Рав ИСРОЭЛЬ ЗЕЛЬМАН

ся, руководство народом нельзя вырабатывать в ходе увлекательных парламентских прений; то есть, даже “двух указующих”, двух мнений не может быть. Словом, построить вождельную, прямую, как палка пастуха, вертикаль власти можно и нужно при всего лишь одном условии – если железный наконечник орудия, непререкаемый великий диктатор – это пророк и ученик пророка. А демократический порыв Моше тоже, кстати, не следует считать чем-то исключительным: у тех выдающихся, Б-гоизбранных иудейских руководителей, которые всю жизнь единолично командовали общиной, возникали (видимо – как правило) буквально в последний день своего руководства лирические антиавторитарные настроения. Идеальный пример – Элияу (повсеместно популярный Илья-пророк) перед своим знаменитым “вознесением в огненной колеснице”. Он трижды (в течение последнего земного пути от Гилгала до Иордана) пытался освободиться от общества своего любимого ученика и указанного свыше преемника Элиши (Елисея – в нееврейском произношении). Пророку Элияу захотелось (как объясняет Мальбим), чтобы оставляемая им на земле великая сила “демократично” распределилась среди многих учеников, а не досталась одному (повторим – назначенному Создателем) Элише. И трижды клялся – “Жизнь Вс-вышнего и жизнью своего учителя” – Элиша, что не отстанет от Элияу, и в итоге – не позволил уехавшему на огненном транспорте наставнику сделать то, что когда-то (в нашей главе) не удалось даже великому Моше – ибо “один указующий для поколения”.

Из этой теории буквально сами собой вытекают практические следствия. Получается, что отсутствие единого духовного руководства – это неправильная, нездоровая ситуация. Среди признаков мессианского времени Талмуд (в конце трактата Санэдрин) упоминает о “затемнении истины” (слова пророка Йешаяу). Механизм этого безрадостного процесса, как далее объясняется, напрямую связан с упомянутым отсутствием централизованного руководства. Слово “нээдэрэт” (“затемнена”) имеет, оказывается, ещё одно значение – от слова “эдер” (“стадо”), то есть – “истина делится на стада”, каждое из которых уходит в свою сторону (за своим пастухом). И каждая отара, потрясая отвоёванным куском разорванной истины, с непоколебимым упорством убеждает весь мир, что “именно в наших руках (копытах) – её лучшая и главная часть”...